

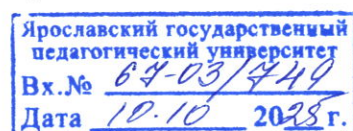
Отзыв

об автореферате диссертации Лю Ши «**Образы эмиграции и эмигрантов в русской литературе 1920-40-х гг.**», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 Русская литература и литература народов Российской Федерации

В настоящие дни представления об эмиграции, эмигрантах, сложно выстроенное понимание миграционных процессов в разных географических широтах, индивидуальных и этнических сознаниях – одна из дискуссионных тем. Проблемы восприятия эмигрантов представителями принимающей культуры и наоборот, восприятие мигрантами представителей культуры-реципиента зависят от базовых установок, формирующих этнические представления о «своем» и «чужом».

Автор диссертации – китаец; в китайском этническом сознании понятия «эмигрант» и «мигрант» исторически складывались как синонимы. Обращение к проблемам эмиграции и эмигрантов в русском этническом сознании сквозь призму художественной рецепции представляется безусловно **актуальным**. Осуществление исследования сквозь призму историко-культурного, социально-политического, этнокультурного контекста, когда проблема оставления родных мест, Родины, родной культуры после слома государственной системы в 1917 г. встала перед русскими людьми с наибольшей остротой, делает его еще более актуальным. Как подчеркивает автор диссертации, именно этот порубежный период превращает процесс эмиграции и самих эмигрантов в объект осмысления в русской литературе. Безусловно, актуальным представляется обращение к произведениям писателей 1920–40-х гг., рефлектирующих проблему эмиграции как в самом изгнании, так и в метрополии, авторов, переживших эмиграцию и вернувшихся в Советскую Россию (А. Толстой, В. Шкловский, М. Булгаков), оказавшихся не только в западном, но и в восточном ответвлениях изгнания (А. Ачаир, В. Перелешин, А. Несмелов, М. Спургот, Н. Щеголев, Ю. Крузенштерн-Петерец и др.). Автора диссертации интересует не только контекстуальная, тематико-образная, но и жанрово-стилистическая траектория рефлексии и саморефлексии эмиграции. Исследование носит междисциплинарный характер, учитывает все современные методологические подходы к художественному тексту и литературному процессу.

Все перечисленные аспекты исследования обуславливают **новизну** диссертации. **Новизна** системно отражена в экспликации этнокультурных, этнорелигиозных, социально-политических концептуальных основ, определяющих на разных исторических этапах восприятие феномена эмиграции в русском языковом, этническом, общественном, литературном сознании с XVI по 1920-е гг. XX в.; в исследовании в социокультурном, общественно-политическом и художественно-эстетическом аспекте процесса формирования образов западной эмиграции и эмигрантов и выявлении родо-жанровой, тематико-образной, жанрово-стилистической специфики их воплощения в советской литературе 1920–1940-х гг. (на материале произведений В.Б. Шкловского, А.Н. Толстого, М.А. Булгакова); в исследовании процесса формирования образов дальневосточной эмиграции и эмигрантов в советской литературе и публицистике конца 1920-х гг. (на материале произведений Я.М. Окунева и Е. Полевого); в исследовании в социокультурном, общественно-политическом и художественно-эстетическом аспектах процесса формирования художественных образов самовосприятия в произведениях писателей-эмигрантов восточной ветви



дальневосточного зарубежья 1920–1940-х гг. и выявлении родо-жанровой, тематико-образной, жанрово-стилистической специфики их воплощения.

Впечатляет обзор степени исследованности проблемы – китайский диссертант овладел не только максимально доступным корпусом историко-литературных работ, но и методикой стиховедческого анализа, сравнительно-типологического анализа и имагологического подхода, связанного с психологией восприятия, изучил китайские исследования по теме.

Насколько можно судить по краткому изложению содержания глав, Лю Ши поступательно решает все задачи, поставленные перед началом исследования.

В первой главе «Исторический, этнокультурный, социокультурный, политический контекст формирования образов эмиграции и эмигрантов в русской литературе XVI – первой половины XX в.», состоящей из 2 параграфов, исследована история формирования понятия «эмиграция» и «эмигрант» в русской языковой и этнической картине мира в историко-политическом контексте, природа образов самовосприятия эмиграции и эмигрантов в художественных и публицистических текстах 1920–1940-х гг.

В параграфе 1.1. *«Представления об “эмиграции” и “эмигрантах” в русском языковом и культурном сознании с XVI по первые десятилетия XX в. (по материалам словарей и литературных текстов)»* диссертант проводит лексико-семантическую, историко-этимологическую реконструкцию понятий «эмиграция» и «эмигрант». Автор работы детально проработал словари разных типов, чтобы выявить, как складывались представления об эмигрантах и феномене эмиграции в русской этнической картине мира и когда эти представления находят свое отражение в литературных текстах (от эпохи Ивана Грозного и до середины XX в.).

Делается вывод о том, что в понятиях *эмиграция* и *эмигрант*, в русской этнической картине мира, в первую очередь, соединены пространственные, этнические, социальные, политические смыслы.

В параграфе 1.2. *«Образы самовосприятия в языковом и литературном сознании русской эмиграции 1920–40-х гг. (по материалам публицистических и художественных текстов)»* уточнена дефиниция понятия «образ самовосприятия», обоснована его проекция на художественные образы самопознания русской эмиграции первой волны.

Диссертант делает вывод о том, что в языковом и литературном образе самовосприятия западноевропейской и дальневосточной эмиграции к 1930-м гг. стойко укрепляются этнический, национальный (в значении верный идеалам русскости, российской государственности), и только затем политический и пространственный (изгнанничество (беженство) как бытийственный факт и страна изгнания) компоненты.

Во второй главе «Образы западной эмиграции и эмигрантов в советской литературе 1920–40-х гг.» рассмотрены этапы формирования образа русской эмиграции и эмигрантов в советской литературе. В параграфе 2.1. *«Между лирикой и метапоэтикой: “компромиссный” опыт художественной рефлексии эмиграции и эмигрантов: В.Б. Шкловский, 1922–23 гг.»* осуществлен тематико-образный, жанрово-стилистический анализ одного из первых произведений советских авторов, отражающих первый, «компромиссный», этап формирования образа эмиграции и эмигрантов – «Зoo, или Третья Элоиза».

Параграф 2.2. *«От элегического до сатирического: эволюция образов эмиграции и эмигрантов в “эмигрантском цикле” А.Н. Толстого, 1921–32 гг.»* посвящен тематико-образному, жанрово-стилистическому исследованию образов эмиграции и эмигрантов в творчестве советского писателя, самого пережившего эмиграцию в первые годы

советской власти.

Автор диссертации исследует «эмигрантский цикл», в который вошли 5 произведений: рассказы «В Париже» (Париж, 1921), «Четыре картины волшебного фонаря» (Рига, 1921), «На острове Халки» (Берлин, 1922), «Рукопись, найденная под кроватью» (Москва, 1923), «Черная пятница» (1923). Повесть «Похождения Невзорова, или Ибикус» (1923) была опубликована уже в Советской России (1925), как и повесть «Черное золото» (1931), в 1940 г. получившая название «Эмигранты».

Лю Ши подчеркивает, что в эволюции образов эмиграции и эмигрантов А.Н. Толстого выразилось поступательное утверждение негативной оценки эмиграции и эмигрантов в общественном и культурном сознании советских людей, а средства выражения этого прошли испытание разными жанрами – рассказом с элегической тональностью («В Париже»), политической новеллой («На острове Халки»), фантасмагорией («Похождения Невзорова, или Ибикус»), закрепившись в политическом детективе с памфлетным уклоном («Эмигранты»).

В параграфе 2.3. *«Между трагедией и буффонадой: осмысление образов эмиграции и эмигрантов в творчестве М.А. Булгакова, 1926–1928 гг.»*. исследуются образы эмиграции и эмигрантов в пьесе М.А. Булгакова «Бег».

Автор диссертации делает вывод о том, что М.А. Булгаков избирает для воплощения образов типичных эмигрантов иной модус художественности, нежели А.Н. Толстой – сочетание трагического и комического. Развитие сюжета пьесы на грани буффонады и трагедии позволяет прочувствовать человеческий и исторический драматизм русской эмиграции.

Третья глава «Формирование образов дальневосточной эмиграции и эмигрантов в русской литературе 1920–40-х гг.» представляет результаты исследования образов дальневосточной эмиграции и эмигрантов, отраженных в советской литературе и публицистике, с одной стороны, и образов самовосприятия в эмигрантской лирике «восточной ветви» – с другой.

В параграфе 3.1. *«Образы восприятия дальневосточной эмиграции и эмигрантов в советской литературе и публицистике конца 1920-х гг. (Я.М. Окунев, Е. Полевой)»* детально исследован образно-тематический и жанрово-стилистический уровни текстов, обращенных в русскому Харбину (именно его и харбинцев выбирают советские авторы как типичных «белоэмигрантов»).

Образ самовосприятия в литературе дальневосточной эмиграции исследован в параграфе 3.2. *«Художественные образы самовосприятия эмиграции и эмигрантов в литературе дальневосточного зарубежья 1920–40-х гг.»*.

Автор специально акцентирует внимание на том, что материал исследования ограничен лирикой «восточной ветви» – это аргументировано объемом диссертационного исследования и максимальной концептуализацией в лирическом образе основных смыслов. Сквозь призму контент-анализа, а также социокультурного, общественно-политического, литературного контекста автор диссертации выделяет основные образные парадигмы самовосприятия в лирике старшего поколения дальневосточной эмиграции (Н. Алл, А. Несмелов, Т. Баженова, А. Ачаир, Л. Ещин, М. Колосова и др.) и молодого поколения (М. Спургот, Н. Щеголев, С. Сергин, Л. Хаиндрова, Е. Недельская, В. Перелешин и др.).

Диссертант отмечает, что «постепенно часть молодых людей, вообще не знающих реалий жизни в СССР, но наблюдающих усиление диктата со стороны японских властей, все чаще обращала взоры на родину своих предков, создавая в своем художественном воображении ее мифологизированный образ. В лирике отдельных

представителей молодого поколения в середине 1940-х гг. появляется бипатриотические интонации (Ю. Крузенштерн-Петерец, Н. Петерец, Н. Щеголев и др.)» (с. 20).

Заключение к диссертации, представленное в автореферате, соответствует реализации положений, выносимых на защиту.

Впечатляет список публикаций диссертанта, подчеркивающий масштабность исследования и уровень его апробации: 2 статьи из списка SCOPUS, 2 статьи из списка RSCI, 3 статьи из списка ВАК и 6 статей изданий РИНЦ.

Представленный автореферат позволяет заключить, что диссертационное исследование, выполненное Лю Ши – **«Образы эмиграции и эмигрантов в русской литературе 1920-40-х гг.»**, представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Отзыв составлен 11.09.2025

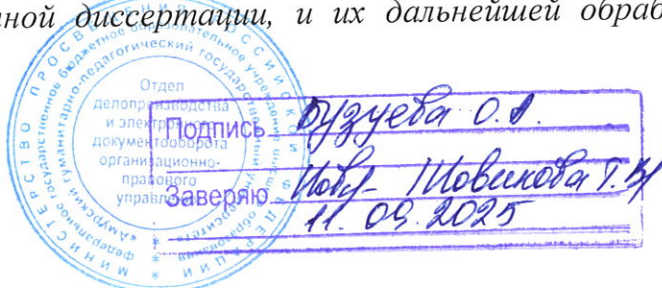
Бузуев Олег Александрович,



доктор филологических наук (10.01.01 – Русская литература), профессор кафедры литературы и русского языка как иностранного федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет».

681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова 17, корп. 2, ауд. 302.
<https://www.amgpgu.ru/> +7(4217)244-775 E-mail: buz07@list.ru

Против включения персональных данных, заключённых в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

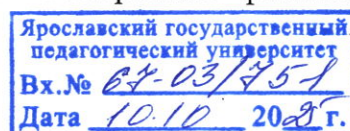


ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Лю Ши «Образы эмиграции и эмигрантов в русской литературе 1920-40-х гг.», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 Русская литература и литература народов Российской Федерации

Тема эмиграции, самосознания эмигрантов и их восприятия культурой принимающих стран в настоящее время **актуальна**, в первую очередь, в пространстве общественных и политических дискуссий, вызывает острую полемику в ситуации современных тектонических трансформаций в мироустройстве. Для русской истории, культуры, литературы эта тема не перестает быть актуальной уже практически 100 лет. Очень болезненным был массовый исход русских после революции 1917 г., драматична история формирования института эмиграции в разных центрах рассеяния, осознания себя в качестве «беженцев» и «изгоев». День сегодняшний заставляет заново переосмыслить и отрефлексировать эти исторические факты, в этом отношении литературное творчество русских эмигрантов и об эмигрантах в метрополии представляет актуальное пространство исследования.

Лишь 2 десятилетия назад русская литература была признана единым целым в своем «советском» и «эмигрантском» изводах, а литературы западной ветви и восточной ветви зарубежья стали рассматриваться вне оценочных иерархий. Автор диссертации объединяет в исследовательском континууме максимально полный корпус художественных текстов об эмигрантах (в советской литературе), публицистические и художественные тексты, посвященные рефлексии состояния эмиграции для выявления базовых установок, не только разъединяющих, но и объединяющих писателей по разные стороны границы. Безусловной **новизной** диссертации становится не только сам материал исследования, но экспликация этнокультурных, этнорелигиозных, социально-политических концептуальных основ, определяющих на разных исторических этапах восприятие феномена



эмиграции в русском языковом, этническом, общественном, литературном сознании с XVI по 1920-е гг. XX в.; исследование в социокультурном, общественно-политическом и художественно-эстетическом аспекте процесса формирования образов западной эмиграции и эмигрантов и выявлении родо-жанровой, тематико-образной, жанрово-стилистической специфики их воплощения в советской литературе 1920–1940-х гг. (на материале произведений В.Б. Шкловского, А.Н. Толстого, М.А. Булгакова); исследование процесса формирования образов дальневосточной эмиграции и эмигрантов в советской литературе и публицистике конца 1920-х гг. (на материале произведений Я.М. Окунева и Е. Полевого); исследование в социокультурном, общественно-политическом и художественно-эстетическом аспектах процесса формирования художественных образов самовосприятия в произведениях писателей-эмигрантов восточной ветви дальневосточного зарубежья 1920–1940-х гг. и выявлении родо-жанровой, тематико-образной, жанрово-стилистической специфики их воплощения.

Несомненным достоинством автореферата является подробно представленная методологическая основа исследования.

Цель и задачи, поставленные автором диссертации, подтверждают свое решение, судя по положениям, вынесенным на защиту, и кратким содержанием исследования. Оно состоит из Введения, 3 глав, заключения, библиографии и Приложения.

В первой главе диссертации «Исторический, этнокультурный, социокультурный, политический контекст формирования образов эмиграции и эмигрантов в русской литературе XVI – первой половины XX в.» прослежено формирование понятия «эмиграция» и «эмигрант» в русской языковой и этнической картине мира в историко-политическом контексте, рассмотрена природа образов самовосприятия эмиграции и эмигрантов в художественных и публицистических текстах 1920–1940-х гг.

Параграф 1.1. «Представления об “эмиграции” и “эмигрантах” в русском языковом и культурном сознании с XVI по первые десятилетия XX в. (по

материалам словарей и литературных текстов)» отражает лексико-семантическую, историко-этимологическую реконструкцию автором диссертации понятия «эмиграция» и «эмигрант». Судя по списку публикаций, ранее он проделал подобную работу с китайским материалом. На основе работы со словарями разных типов и литературными текстами соответствующих эпох диссертант выводит о том, что в русских понятиях «эмиграция» и «эмигрант», в первую очередь, соединены пространственные, этнические, социальные, политические смыслы.

В параграфе 1.2. «Образы самовосприятия в языковом и литературном сознании русской эмиграции 1920–40-х гг. (по материалам публицистических и художественных текстов)» уточняется содержание понятия «образ самовосприятия», обосновывается его проекция на художественные образы самопознания русской эмиграции первой волны, делается вывод, что в языковом и литературном образе самовосприятия западноевропейской и дальневосточной эмиграции к 1930-м гг. закрепляются этнический, национальный (в значении верный идеалам русскости, российской государственности), и только затем политический и пространственный (изгнанничество (беженство) как бытийственный факт и страна изгнания) компоненты.

Во второй главе «Образы западной эмиграции и эмигрантов в советской литературе 1920–40-х гг.» исследованы этапы формирования образа русской эмиграции и эмигрантов в советской литературе. Параграф 2.1. «Между лирикой и метапоэтикой: “компромиссный” опыт художественной рефлексии эмиграции и эмигрантов: В.Б. Шкловский, 1922–23 гг.» проделана работа по тематико-образному, жанрово-стилистическому анализу саморефлексивного повествования на стыке стиха и прозы «Zoo, или Третья Элоиза».

Параграф 2.2. «От элегического до сатирического: эволюция образов эмиграции и эмигрантов в “эмигрантском цикле” А.Н. Толстого, 1921–32 гг.» отражает тематико-образный и жанрово-стилистический анализ «эмигрантского цикла» А.Н. Толстого: рассказы первых лет эмиграции и повести («Похождения Невзорова, или Ибикус» (1923) и «Черное золото» (1931; в 1940 г.

переименованная в «Эмигранты»). Сделан вывод о том, что в эволюции образов эмиграции и эмигрантов А.Н. Толстого выразилось поступательное утверждение негативной оценки эмиграции и эмигрантов в общественном и культурном сознании советских людей, а средства выражения этого прошли испытание разными жанрами – рассказом с элегической тональностью («В Париже»), политической новеллой («На острове Халки»), фантасмагорией («Похождения Невзорова, или Ибикус»), закрепившись в политическом детективе с памфлетным уклоном («Эмигранты»).

Заключительный параграф 2.3. «Между трагедией и буффонадой: осмысление образов эмиграции и эмигрантов в творчестве М.А. Булгакова, 1926–1928 гг.». отражает исследование «эмигрантской пьесы» М. Булгакова, так и опубликованной, не поставленной на сцене в 30-е гг. Автор делает вывод о том, что Михаил Булгаков выбирает «иной модус художественности, нежели А.Н. Толстой – сочетание трагического и комического. Развитие сюжета пьесы на грани буффонады и трагедии позволяет прочувствовать человеческий и исторический драматизм русской эмиграции».

Краткое содержание третьей главы «Формирование образов дальневосточной эмиграции и эмигрантов в русской литературе 1920–40-х гг.» представляет результаты исследования образов дальневосточной эмиграции и эмигрантов в советской литературе и публицистике и образов самовосприятия в эмигрантской лирике «восточной ветви».

Параграф 3.1. «Образы восприятия дальневосточной эмиграции и эмигрантов в советской литературе и публицистике конца 1920-х гг. (Я.М. Окунев, Е. Полевой)» обращен образно-тематическому и жанрово-стилистическому анализу мало известных в литературоведении текстов, написанных о Харбине советскими публицистами Я. Окуневым и Е. Полевым.

Реферативное изложение параграфа 3.2. «Художественные образы самовосприятия эмиграции и эмигрантов в литературе дальневосточного зарубежья 1920–40-х гг.» раскрывает содержание исследования лирических образов самовосприятия старшего и младшего поколения дальневосточных

эмигрантов. Поясняется, почему исследование ограничено только лирическим творчеством – прозаическое наследие дальневосточного зарубежья в своем объеме и многообразии может представлять объект отдельного исследования.

Лю Ши обращается к творчеству старших поэтов (Н. Алл, А. Несмелов, Т. Баженова, А. Ачаир, Л. Ещин, М. Колосова и др.), выявляя основные концептуальные семантические парадигмы их самовосприятия себя в качестве эмигрантов. Очевидно, в определенном смысле эти образы перекликаются с самовосприятием западных эмигрантов старшего поколения. При этом религиозная направленность личных поэтических мифологий (М. Колосовой, Л. Ещина, А. Несмелова) выделяет старшее поколение в их ощущении «умирания» после реального перехода границы и возрождения в абсолютно новых инокультурных реалиях.

Лирика молодых поэтов (М. Спургот, Н. Щеголев, С. Сергин, Л. Хаиндрова, Е. Недельская, В. Перелешин и др.), во многом воспринимающих смысл образной саморефлексии старших поэтов, обнаруживает и абсолютно новые интонации, связанные с принятием второй родины – Китая и ощущением бипатриотизма по отношению к России и Китаю.

Заключение к диссертации, представленное в автореферате, соответствует реализации положений, выносимых на защиту, отражает выполненные задачи и обозначает перспективы дальнейшего исследования.

Список публикаций (13) автора диссертации подтверждает высокую степень апробации результатов исследования: 3 статьи из списка ВАК, 2 статьи SCOPUS, 2 статьи из списка RSCI, 6 статей изданий РИНЦ.

Личный вклад диссертанта, как следует из автореферата, состоит в выявлении максимально полного контента художественных и художественно-публицистических произведений советской литературы 1920–1940-х гг., обращенных к теме эмиграции и эмигрантов; во введении в научный оборот новых фактов из истории литературы дальневосточной эмиграции 1920–1940-х гг.; в осуществлении контент-анализа лирики дальневосточной эмиграции и введении в научный оборот результатов данного этапа исследования; в

детальной проработке архивной подборки литературно-художественного альманаха «Рубеж» (1928–1945 гг.) на предмет отражения в ней образов самовосприятия дальневосточных эмигрантов; в составлении на основе «Рубежа» хронологической и жанрово-тематической описи публикаций, посвященных образу самовосприятия дальневосточной эмиграции (1928–1945 гг.); в экспликации родо-жанровых и жанрово-стилистических особенностей рефлексии и саморефлексии эмиграции и эмигрантов в произведениях советской литературы и литературы русского зарубежья 1920–1940-х гг.

Представленный автореферат позволяет заключить, что диссертация Лю Ши – «Образы эмиграции и эмигрантов в русской литературе 1920-40-х гг.» представляет научно-квалификационную работу, соответствующую требованиям, установленным пп. 9, 10, 11, 12, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Васильева Татьяна Владимировна

Отзыв составлен:

17.09.2025

Сведения о составителе отзыва:

Кандидат филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература (филологические науки),

доцент Высшей школы русской филологии

Института лингвистики и межкультурной коммуникации

ФБГОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Контактная информация:

680035, Россия, г. Хабаровск

ул. Тихоокеанская 136

Телефон: +7(4212)979786

Адрес электронной почты: <https://togudv.ru/ru/institutions/ilmk/vsh-rf/>

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.



Подпись заверяю

Специалист по персоналу отдела кадров

ТМ -



Татьяна Владимировна Васильева/

Татьяна Васильева
17.09.2025г.

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Лю Ши

«Образы эмиграции и эмигрантов в русской литературе 1920–40-х гг.»,

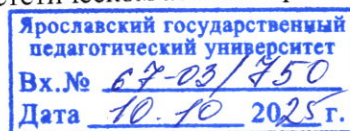
представленной на соискание

учёной степени кандидата филологических наук по специальности

5.9.1 Русская литература и литература народов Российской Федерации

Тема, представленная в диссертации, и методология, используемая для её исследования, вне всякого сомнения – **актуальны**. Проблема осознания самого явления эмиграции, определения критериев позитивного/негативного восприятия сознанием этносов-реципиентов и этносов-доноров эмиграции и эмигрантов как никогда остра. В представлениях об эмиграции и эмигрантах в разных языках и культурах воплощаются архетипические и этнокультурные представления о «своём» и «чужом», о «праведном» и «неправедном», о Родине и государстве и т.д. Особенно актуальным, на наш взгляд, является соотнесение представлений об эмигрантах и эмиграции в русской и китайской картинах мира, даже если это корреляция не воплощается в конкретике исследовательских выводов. Русская эмиграция в Китае – тема актуальная не только для российских, но и китайских гуманитарных исследований. Литература русской эмиграции в Китае 1920–1940-х гг. признаётся некоторыми китайскими учеными (Ли Яньлен, Ли Иннань) частью китайской литературы, поэтому литературоведческое постижение феномена образа эмиграции и эмигрантов китайским молодым ученым актуально в настоящее время. Автор диссертации использует самые современные подходы к методологическому решению поставленных перед ним задач, опирается на культурно-исторический, историко-генетический подходы, методы лексико-семантического анализа, контент-анализа, жанрологического анализа, имагологического подхода, ориентированного на сочетание филологии и этнопсихологии, что так же вписывает исследование в широкое пространство историко-литературных актуальных проблем.

В основу диссертации положен принцип соположения художественных и художественно-публицистических текстов, созданных в 1920–1940-х гг. эмигрантами западной и восточной ветви и советскими авторами об эмигрантах. Сам по себе материал исследования характеризуется **новизной**. Далее её определяет экспликация этнокультурных, этнорелигиозных, социально-политических концептуальных основ, определяющих на разных исторических этапах восприятие феномена эмиграции в русском языковом, этническом, общественном, литературном сознании с XVI по 1920-е гг. XX в.; исследование в социокультурном, общественно-политическом и художественно-эстетическом аспекте процесса



формирования образов западной эмиграции и эмигрантов и выявлении родо-жанровой, тематико-образной, жанрово-стилистической специфики их воплощения в советской литературе 1920–1940-х гг. (на материале произведений В.Б. Шкловского, А.Н. Толстого, М.А. Булгакова); исследование процесса формирования образов дальневосточной эмиграции и эмигрантов в советской литературе и публицистике конца 1920-х гг. (на материале произведений Я.М. Окунева и Е. Полевого); исследование в социокультурном, общественно-политическом и художественно-эстетическом аспектах процесса формирования художественных образов самовосприятия в произведениях писателей-эмигрантов восточной ветви дальневосточного зарубежья 1920–1940-х гг. и выявлении родо-жанровой, тематико-образной, жанрово-стилистической специфики их воплощения.

Цель и задачи, поставленные автором диссертации, поступательно развёрнуты в положениях, выносимых на защиту и в кратком изложении содержания глав и параграфов исследования, подтверждающем их решение.

В первой главе диссертации «Исторический, этнокультурный, социокультурный, политический контекст формирования образов эмиграции и эмигрантов в русской литературе XVI – первой половины XX в.» автор исследует формирование понятия «эмиграция» и «эмигрант» в русской языковой и этнической картине мира в историко-политическом контексте, выявляет природу образов самовосприятия эмиграции и эмигрантов в художественных и публицистических текстах 1920–1940-х гг.

В параграфе 1.1. «Представления об “эмиграции” и “эмигрантах” в русском языковом и культурном сознании с XVI по первые десятилетия XX в. (по материалам словарей и литературных текстов)» проведена лексико-семантическая, историко-этимологическая реконструкция понятия «эмиграция» и «эмигрант». На основе работы со словарями разных типов и литературными текстами соответствующих эпох делается вывод о том, что исторически в русских понятиях «эмиграция» и «эмигрант», в первую очередь, соединены пространственные, этнические, социальные, политические смыслы.

Параграф 1.2. «Образы самовосприятия в языковом и литературном сознании русской эмиграции 1920–1940-х гг. (по материалам публицистических и художественных текстов)» начинается с уточнения содержания понятия «образ самовосприятия», обосновывается его проекция на художественные образы самопознания русской эмиграции первой волны. Автор резюмирует, что в языковом и литературном образе самовосприятия западноевропейской и дальневосточной эмиграции к 1930-м гг. закрепляются этнический, национальный (в значении верный идеалам русскости, российской государственности), и только затем политический и пространственный (изгнанничество (беженство) как бытийственный факт и страна изгнания) компоненты.

Глава вторая «Образы западной эмиграции и эмигрантов в советской литературе 1920–40-х гг.» отражает исследование этапов формирования образа русской эмиграции и эмигрантов в советской литературе. Она состоит из 3-х параграфов. Параграф 2.1. «Между лирикой и метапоэтикой: “компромиссный” опыт художественной рефлексии эмиграции и эмигрантов: В.Б. Шкловский, 1922–23 гг.» отражает тематико-образный, жанрово-стилистический анализ «Zoo, или Третья Элоиза» – произведение, в первую очередь, обращенное к саморефлексии будущим теоретиком отечественной литературы своей эмиграции как состояния.

В параграфе 2.2. «От элегического до сатирического: эволюция образов эмиграции и эмигрантов в “эмигрантском цикле” А.Н. Толстого, 1921–32 гг.» представлен тематико-образный и жанрово-стилистический анализ «эмигрантского цикла» А.Н. Толстого, в который включены 5 произведений, написанных в эмиграции – рассказы и две повести («Похождения Невзорова, или Ибикус» (1923), опубликованная уже в Советской России (1925), и «Чёрное золото» (1931), в 1940 г. получившая название «Эмигранты». Автор резюмирует: в «эволюции образов эмиграции и эмигрантов А.Н. Толстого выразилось поступательное утверждение негативной оценки эмиграции и эмигрантов в общественном и культурном сознании советских людей, а средства выражения этого прошли испытание разными жанрами – рассказом с элегической тональностью («В Париже»), политической новеллой («На острове Халки»), фантазмагорией («Похождения Невзорова, или Ибикус»), закрепившись в политическом детективе с памфлетным уклоном («Эмигранты»)» (С. 16).

Глава 2 завершается параграфом 2.3. «Между трагедией и буффонадой: осмысление образов эмиграции и эмигрантов в творчестве М.А. Булгакова, 1926–1928 гг.». Как следует из автореферата диссертации, Булгаков, сам не бывавший в эмиграции, подошёл к рефлексии её образа наиболее объективно, избрав «иной модус художественности, нежели А.Н. Толстой – сочетание трагического и комического. Развитие сюжета пьесы на грани буффонады и трагедии позволяет прочувствовать человеческий и исторический драматизм русской эмиграции» (С. 17).

Результаты исследования образов дальневосточной эмиграции и эмигрантов в советской литературе и публицистике, с одной стороны, и образов самовосприятия в эмигрантской лирике «восточной ветви» – с другой представляет третья глава «Формирование образов дальневосточной эмиграции и эмигрантов в русской литературе 1920–40-х гг.».

В параграфе 3.1. «Образы восприятия дальневосточной эмиграции и эмигрантов в советской литературе и публицистике конца 1920-х гг. (Я.М. Окунев, Е. Полевой)» исследуется образно-тематический и жанрово-стилистический уровни текстов, обращенных в русскому Харбину советскими публицистами.

Образ самовосприятия в литературе дальневосточной эмиграции рассмотрен в параграфе 3.2. «Художественные образы самовосприятия эмиграции и эмигрантов в литературе

дальневосточного зарубежья 1920–40-х гг.», состоящем из двух смысловых частей. Автор поясняет, почему его исследование ограничено только лирическим творчеством, отразившем саморефлексию дальневосточных эмигрантов – прозаический текст литературы дальневосточного зарубежья представляет собой объект самостоятельного исследования.

Лю Ши останавливается на поколенческой парадигме в исследовании образов самовосприятия, что вполне логично с учётом уже проведенных исследований социокультурного контекста понимания литературного процесса дальневосточного зарубежья. Специфика образов самовосприятия в лирике старшего поколения дальневосточной эмиграции (Н. Алл, А. Несмелов, Т. Баженова, А. Ачаир, Л. Ещин, М. Колосова и др.) выражена в образной парадигме, восходящей к семантическому ядру «лишившийся родного дома / изгнанный из родного дома / лишённый Родины»: беженец, бездомный, бродяга, странник, скиталец, изгнанник / изгнанница, путник, калика переходной и др. Автор подчеркивает роль личных мифологий в выстраивании образов самовосприятия эмигрантов-лириков. Старшее поколение в большей степени придавало этой мифологии религиозные смыслы. Поколение младших эмигрантов (М. Спургот, Н. Щеголев, С. Сергин, Л. Хаиндрова, Е. Недельская, В. Перелешин и др.), наследуя старшим в «странническом» мотиве, постепенно вырабатывает свою ноту: многие из молодых поэтов проявляют бипатрические интенции, называя Родиной Россию и Китай, при этом ощущая своё стремление быть полезным родине предков.

Заключение к диссертации, представленное в автореферате, соответствует реализации положений, выносимых на защиту.

Апробация исследования представлена в списке публикаций: 2 статьи из списка SCOPUS, 2 статьи из списка RSCI, 3 статьи из списка ВАК и 6 статей изданий РИНЦ. Участие автора в коллективных публикациях не умаляет степени самостоятельности его исследования, лишь подчёркивает его включённость в работу научной школы Амурского государственного университета. Личный вклад диссертанта, как следует из автореферата, состоит в выявлении максимально полного контента художественных и художественно-публицистических произведений советской литературы 1920–1940-х гг., обращённых к теме эмиграции и эмигрантов; во введении в научный оборот новых фактов из истории литературы дальневосточной эмиграции 1920–1940-х гг.; в осуществлении контент-анализа лирики дальневосточной эмиграции и введении в научный оборот результатов данного этапа исследования; в детальной проработке архивной подборки литературно-художественного альманаха «Рубеж» (1928–1945 гг.) на предмет отражения в ней образов самовосприятия дальневосточных эмигрантов; в составлении на основе «Рубежа» хронологической и жанрово-тематической описи публикаций, посвящённых образу самовосприятия дальневосточной эмиграции (1928–1945 гг.); в экспликации родо-жанровых и жанрово-стилистических

особенностей рефлексии и саморефлексии эмиграции и эмигрантов в произведениях советской литературы и литературы русского зарубежья 1920–1940-х гг.

Представленный автореферат позволяет заключить, что диссертационное исследование, выполненное Лю Ши – «Образы эмиграции и эмигрантов в русской литературе 1920-40-х гг.», представляет научно-квалификационную работу, соответствующую критериям, установленным пп. 9–14 Положения о присуждении учёных степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения учёных степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.



Назарова Ирина Сергеевна

подпись

Подпись назаровой И.С.
подтверждаю
Специалист по кадрам Иващенко Е.М.

Отзыв составлен 15.09.2025 г.

Сведения о составителе отзыва: Назарова Ирина Сергеевна, кандидат филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, доцент кафедры русского языка и литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Благовещенский государственный педагогический университет».

Почтовый адрес организации: 675004, Россия, г. Благовещенск, ул. Ленина 104, электронная почта кафедры: rus@bgpu.ru, сайт университета: <https://bgpu.ru/>

Электронная почта: nazavivl@mail.ru

Телефон: 8(914)570-66-75

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Подпись заверяю

Печать организации или отдела кадров.



ФИО

Колесова М.В.
И